

## ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Нели Ринатовны Мироновой «Мир природы в прозе И.А.

Бунина: философское осмысление и образное воплощение»,  
представленную на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Природный мир в творчестве И.А. Бунина неоднократно становился объектом исследовательского внимания в отечественной и зарубежной литературе. И это далеко не случайно, поскольку в большую литературу И.А. Бунин вошел именно как непревзойденный мастер пейзажа. Его художественный мир буквально пронизан природными образами, нередко несущими на себе основную смысловую и эстетическую нагрузку. Помимо этого, они наделены многомерными смыслами, зачастую не поддающимися однозначному толкованию с точки зрения эстетических закономерностей. Все это требует особого подхода к постижению феномена Бунина-пейзажиста, выявлению причин постоянного обращения писателя к природным образам, что, несомненно, связано с особым, бунинским, «обостренным чувством природы».

По справедливому замечанию исследователей, «мир природы интересен своими безднами и тайнами», и многие герои И.А. Бунина, ощущая в себе такие же «глубины и тайны», стремятся постичь природу именно с этой, метафизической, стороны. Такое своеобразное «слияние» человека и природы, за которым у Бунина стоит своя, особая натурфилософия, включающая ряд важных для него мировоззренческих установок, делает природные образы сложными и многомерными. Их наполнение вмещает в себя не только эстетические, психологические и социальные составляющие, но в большей степени философские, мифопоэтические. Многофункциональность бунинских образов природы

требует тщательного исследования, подразумевает обращение к метафизической стороне творчества писателя, особенностям бунинской натурфилософии.

В этой связи можно говорить о несомненной **актуальности** диссертационной работы Н.Р. Мироновой, продолжающей исследование природных образов в прозе И.А. Бунина, но уже на стыке литературоведения и философии, а также с точки зрения анализа поэтики художественного текста. Таким образом, перед нами опыт комплексного исследования мира природы в творчестве писателя, осуществленный в трех аспектах: натурфилософии, мифологии природы и поэтики. Подобный комплексный подход, положенный в основу работы Н.Р. Мироновой, представляется вполне обоснованным, поскольку он позволяет увидеть эволюцию натурфилософского мышления И.А. Бунина и проследить ее на протяжении всего творчества.

По мнению оппонента, убедительным является ракурс исследования, избранный диссертанткой, поскольку он позволяет «выявить новые грани художественного мышления автора, проанализировать изобразительно-выразительные средства воплощения мира природы, определить натурфилософские мотивы, раскрыть специфику осмысления природы в мифопоэтическом аспекте» (с. 4).

Таким образом, объектом исследования Н.Р. Мироновой становится творчество И.А. Бунина, на основе которого определяется предмет изучения – реализация художественной концепции природы в творчестве И.А. Бунина в философском, мифопоэтическом и эстетическом аспектах (с. 12).

Нужно отметить четко сформулированную **цель** исследования, которая состоит в комплексном осмыслении прозы И. А. Бунина в натурфилософском и мифопоэтическом ракурсе, а также в эстетическом аспекте (с. 13).

Исследование опирается на солидную философскую и литературоведческую базу, в основе которой концептуальные работы по общей поэтике (М. Бахтин, В. Жирмунский, Ю. Лотман и др.), мифологии и мифопоэтике (Г. Башляр, К.-Г. Юнг, М. Элиаде, А. Лосев, Е. Мелетинский, В. Топоров и др.), труды по проблемам осмысления и восприятия природы в русской литературе (В. Саводник, Б. Галанов, Т. Гринфельд-Зингурс и др.).

Необходимо отметить **научную новизну** диссертационной работы, состоящую в том, что впервые в истории отечественного буниноведения предпринято «междисциплинарное изучение восприятия природного мира в прозе писателя, реализуемое в использовании комплексного подхода» (с. 14), весьма актуального в современной гуманитаристике.

Следует также отметить, что особенности художественного воплощения природных образов в прозе И.А. Бунина впервые рассматриваются «в соотнесении с авторским мировоззрением, историческим, философским, литературным, биографическим контекстом» (с. 14), что позволило диссертанту выявить новые грани в постижении феномена Бунина-пейзажиста, по-новому взглянуть на его особое, бунинское, «чувство природы».

Необходимо подчеркнуть, что заявленная в диссертации научная проблема исследуется на материале всего творчества И.А. Бунина, благодаря чему Н.Р. Мироновой удалось проследить и осмыслить трансформацию природных образов, начиная с самых ранних произведений писателя и заканчивая поздней прозой.

Ценным является и тот факт, что авторская художественно-философская концепция человека и природы в прозе И.А. Бунина определяется посредством выявления не только художественной реализации природных образов, но и философской функции каждого из них в процессе эволюции бунинского творчества.

В соответствии с целями и задачами, обозначенными диссертанткой, представляется обоснованным выбор методов исследования, это герменевтический, сравнительный и структурно-описательный методы. В своей совокупности они позволяют «составить целостное представление о художественной натурфилософии писателя» (с. 15).

**Теоретическая значимость** работы видится прежде всего в том, что в ней выделены возможные функционально-семантические признаки природных картин, явлений, образов в прозаических произведениях, которые значимы не только в плане анализа творчества И.А. Бунина, но и при изучении художественно-философской проблематики темы «человек и природа» в литературных текстах в целом. Положения и выводы диссертационного исследования позволяют расширить имеющиеся представления об особенностях натурфилософии в произведениях подобной тематики.

**Практическая значимость** работы подтверждается тем, что ее основные положения и выводы могут служить существенным дополнением в построении вузовских курсов истории русской литературы рубежа XIX–XX вв.. Проанализированные Н.Р. Мироновой материалы также могут быть использованы в разработке спецкурсов и спецсеминаров, посвященных изучению творчества И.А. Бунина и особенностям историко-литературного процесса начала XX в.

Композиция работы представляется логичной и убедительной. В первой главе, состоящей из двух параграфов, основное внимание сконцентрировано на актуальных проблемах изучения природного мира в художественной литературе. Рассматриваются теоретические основы и методология осмысления этой проблемы.

Прослеживая эволюцию понятий и терминов, относящихся к природному миру, автор диссертации закономерно приходит к выводу, что

натурфилософия является динамичной категорией, меняющейся под воздействием общественно-социальных и историко-культурных установок.

Н.Р. Миронова останавливает свое внимание на дискуссионных вопросах изучения природного мира в художественной литературе, связанных с неоднозначностью, многоплановостью, смысловым наполнением понятия «чувство природы», правомерностью его сближения с понятием «пейзаж». Таким образом, диссертант приходит к выводу о необходимости разработки терминологического аппарата, касающегося «природных» категорий. Проанализировав труды современных исследователей, посвященных проблеме философии природы в литературных произведениях, Н.Р. Миронова делает заключение о том, что в художественном сознании писателя натурфилософская традиция – это «часть национальной культуры и основывается на индивидуальном опыте постижения мира» (с. 48). Именно с этих позиций диссертант будет раскрывать сущность натурфилософии И.А. Бунина и ее образное воплощение в прозе писателя.

Во второй главе исследования, состоящей из пяти параграфов, представлены этапы эволюции художественного осмысления природы в прозе И.А. Бунина. Исследовательский вектор определен Н.Р. Мироновой как путь от чувственного созерцания к философскому миропониманию.

Заслуживает внимание установка диссертанта, согласно которой ранний период творчества писателя наиболее интересен в плане постоянного художественного поиска Бунина. Н.Р. Миронова убедительно обосновывает это на материале ранних рассказов Бунина: лирическом наброске «Первая любовь (из воспоминаний детства)», «На даче» и др.

Необходимо отметить, что с самого начала и на протяжении всего исследования диссертант, рассматривая эволюцию осмысления природы у Бунина, акцентирует внимание на функциональности самих природных образов (горы, сосны, лес, степь). Это позволило Н.Р. Мироновой сделать

ряд интересных наблюдений и выводов. Так, природа у Бунина – это не только эмоциональный фон, служащий для раскрытия психологического состояния героя. Уже в ранних произведениях она связывается с духовными поисками героев, экзистенциальными проблемами, приобретает онтологическое звучание. Диссертант последовательно и логично проводит мысль о наличии в творчестве Бунина-художника пантеистического начала (приобретенного не без влияния Л.Н. Толстого), ощущения божественного и природного как единого целого («Кастрюк»), которое, по справедливому замечанию Н.Р. Мироновой, сохранится у Бунина на протяжении всего творчества (с. 52).

Несмотря на то, что «основой образов» в раннем творчестве И.А. Бунина «становится чувственная созерцательность» (с. 59), философская составляющая проявляется здесь уже достаточно зримо, что убедительно показано диссертанткой при анализе рассказов писателя. Экзистенциальная проблематика, упор на которую делает Н.Р. Миронова, также останется актуальной для Бунина на протяжении всей его жизни и творчества (например, проблема собственной смертности).

Оправданной представляется попытка диссертантки рассмотреть второй этап творчества Бунина (1910–1920 гг.) под знаком поисков ответа на «вечные», онтологические вопросы. Превалирующей становится мысль о гармонии мира, неподвластной смерти. Преимущественно этому подчинены образы природы в рассказах Бунина обозначенного периода. На основании анализа текстов Н.Р. Миронова аргументированно доказывает, что этот поиск в творчестве писателя сопряжен с поисками истоков духовности в национальном самосознании. Именно поэтому ключевой в прозе писателя становится «мысль о загадочной русской душе, управляемой необъяснимыми порывами» (с. 60).

Продуктивным видится и обращение диссертантки к вопросу о художественном методе Бунина. Несмотря на его открытое неприятие

символизма (и в целом всего модернистского), писатель не мог избежать воздействия тенденций времени, когда в одном художественном пространстве сосуществовали различные литературные течения и взаимовлияния, взаимопроникновения были неизбежны. В этом отношении модернистские традиции в творчестве Бунина проявились не только в усвоении философских идей символистов и ориентации на эстетизацию художественной формы, как справедливо замечает Н.Р. Миронова, но и, следовало бы добавить, в идее синтеза искусств, весьма существенной в культуре модернизма, в частности, в жанровом синтезе, что дало исследователям повод говорить о лирической прозе Бунина.

Заслуживает внимания и обращение диссертантки к философскому аспекту в творчестве писателя, его увлечению буддийской философией, которое проявилось уже в ранних произведениях, что коррелируется с проблемой оправдания смерти, уже затронутой в диссертации. Мысль о том, что буддизм для Бунина был «наиболее близкой философской доктриной» (с. 69), хотя он в своем духовном поиске им не ограничивался, подтверждается диссертанткой на примере глубокого анализа рассказов писателя.

Обоснованным представляется обращение Н.Р. Мироновой к философии Ф. Ницше, повлиявшей на формирование натурфилософии Бунина. Это проявляется в идее «безвременной природы» (с. 74), проходящей через все творчество писателя, а также ее связи с дионисийским началом, символизирующем свободу творчества художника. В этом же контексте рассматривается и миф о вечном возвращении. Здесь Н.Р. Миронова делает ряд интересных наблюдений и выводов, подкрепленных обстоятельным и глубоким анализом текстов, например, о переплетении идеи Ницше о вечном возвращении «с концептуально значимой для творчества И. Бунина идеей о цепи перерождений» (с. 75). Именно в этом контексте образы природы,

олицетворяющие свободу и творчество, «выступают у И. Бунина “безвременными”», в отличие от человеческих перерождений» (с. 75).

В процессе эволюции натурфилософских взглядов И.А. Бунина оправданным представляется обращение Н.Р. Мироновой к философским взглядам А. Шопенгауэра. Сравнивая искания И.А. Бунина с философией А. Шопенгауэра, диссертантка выявляет «многочисленные параллели» (с. 85), тем самым логически продолжает развивать тему памяти, связанную у писателя с проблемой жизни и смерти. Именно у Шопенгауэра Бунин находит мысли, которые для него очень много значили: о смерти «как доказательстве жизни до рождения и продолжения ее после умирания отдельного человека» (с. 83). В этом отношении хочется отметить убедительный анализ произведений «Дело корнета Елагина» и «Ночь».

Ряд интересных наблюдений содержится в той части работы, в которой диссертант обращается к роману «Жизнь Арсеньева», где, по убеждению Н.Р. Мироновой, «связь человека и природы, макро- и микрокосма» представлена «наиболее цельно». (с. 95). Заслуживает внимания истолкование автором диссертации флористических образов, а также анималистических и орнитологических символов в процессе анализа романа «Жизнь Арсеньева», что позволило Н.Р. Мироновой по-новому осмыслить феноменологию авторского сознания, добавить новые штрихи к личности Бунина-пейзажиста.

Мысль о взаимосвязи двух полюсов – природы-космоса и человека – представлена диссертантом и в цикле «Темные аллеи» (с. 106). В этой связи хотелось бы заострить внимание Н.Р. Мироновой на пантеистическом начале бунинской натурфилософии, которое наиболее явственно представлено именно в этом цикле и является отражением бунинской концепции любви. Это важный момент, поскольку здесь

проявляется определенное влияние на Бунина концепции любви русских символистов, берущее свое начало от идей философии Вл. Соловьева.

В третьей главе диссертации Н.Р. Миронова обращается к символике первостихий бытия, а также астральным образам в прозе И.А. Бунина, что является вполне обоснованным, поскольку взаимодействие с природой – это одна из «существенных особенностей мифопоэтической модели мира» (с. 117). Как справедливо утверждает диссертантка, художественный универсум образного мышления И.А. Бунина охватывает все четыре элемента мира, все четыре стихии: земную, воздушную, огненную и водную (с. 117). С большим интересом читаются страницы работы, где речь идет о мифологемах первостихий. В этой главе хочется отметить высококвалифицированный и глубокий анализ художественных текстов Бунина. Именно на основании этого диссертантка делает ряд интересных и ценных в научном отношении наблюдений и выводов, позволяющих реализовать основную цель исследования – показать особенности художественно-философской концепции человека и природы в прозе И.А. Бунина.

Примечательно, что в процессе исследования четырех стихий Н.Р. Миронова заостряет внимание на концептуально важных для Бунина проблемах и решает их в соответствии со своим авторским видением и внутренней логикой исследования. Например, ассоциация земли как источника физической и духовной силы, но и в то же время как символа потерянной родины. Или исследование мифосемантики водной стихии, которая является, по наблюдениям диссертанта, одной из самых мифологизированных в прозе И.А. Бунина. В контексте мифологемы воздушной стихии интересна предложенная Н.Р. Мироновой система субмотивов, которая актуализирует мотивы онтологические: жизни и смерти, души, времени, движения, полета. Заслуживает внимания и интерпретация огненной стихии, которая в бунинском контексте «может

трактоваться как аллюзия социальных катаклизмов начала века, воспринимаемых писателями и поэтами Серебряного века как зори бушующих пожаров» (с. 136).

Импонирует, что автор не считает тему своего исследования исчерпанной и в Заключение намечает перспективы изучения творчества И.А. Бунина в натурфилософском аспекте.

В то же время в ходе чтения работы Н.Р. Мироновой возникла необходимость высказать ряд замечаний и предложений.

1. На протяжении всего текста диссертации звучит мысль о «космическом сознании», «космическом мировоззрении» (с. 113) И.А. Бунина, которые, по убеждению Н.Р. Мироновой, представляют собой «фундаментальную основу его видения мира» (с. 68). Между тем диссертант не упоминает о таком значимом в социокультурном и историко-литературном контексте рубежа XIX–XX вв. явлении, как философия космизма. В творчестве же Бунина явно обнаруживаются «сближения и пересечения» с антропологическими исканиями русских философов-космистов. Это могут быть прямые ориентации или случайные совпадения на уровне «культурного бессознательного». Например, мысль о том, что человек и природа – это микрокосм и макрокосм, которые взаимодействуют друг с другом. Или своеобразное «слияние» двух миров – потустороннего и реального, зыбкость и размытость их границ, которые в отдельные моменты ощущают герои Бунина. Можно добавить, что и «экзистенциальное сознание» писателя в некоторой степени подкреплялось идеями русского космизма.

2. По мнению рецензента, в диссертации было бы уместно обратиться к творчеству М.М. Пришвина, пантеистические взгляды которого, особенно в раннем творчестве, напоминали натурфилософию Бунина. Хотя антропокосмизм Пришвина и Бунина различен в своей основе, тем не менее их натурфилософские искания отражают характер

эпохи и во многом определяют творческий метод писателей. Можно провести параллели и на уровне образной системы, символики первостихий, например, вода – как рождающее начало у Бунина, озера – как глаза земли у Пришвина, Богородичный цветок у Бунина – как символ чистоты и недолговечности жизни, и Жень-шень у Пришвина – как символ бесконечности жизни.

3. На наш взгляд, недостаточно полно охарактеризован историко-культурный контекст эпохи в плане «метафизики любви», имеющей для Бунина-художника достаточно важное значение, поскольку проблема любви и пола, семьи и брака была одной из основных в русской философии конца XIX – начала XX вв. и являлась частью «русского духовного ренессанса». Продуктивным было бы сравнить концепцию любви русских символистов, основанную на философских взглядах Вл. Соловьева, с концепцией И.А. Бунина, проследить сходство и различие «метафизики любви» символистов и писателей-реалистов и, возможно, выявить, почему при всем различии своих концепций и те, и другие считали, что любовь не может иметь продолжения в браке. Хотя, нужно отметить, в тексте диссертации есть попытки приблизиться к этому объяснению, например, в разделе о символике первостихий, где солнце выступает как разрушительная сила в любовных отношениях героев.

4. Рассматривая мифопоэтику четырех первостихий, возможно, было бы уместно обратиться к творчеству К.Д. Бальмонта, который придавал этим основам первостепенное значение и воспевал «четыре царственные Стихии». Можно было бы подробнее остановиться и на категории «мимолетности» у Бальмонта и сравнить ее с особенностями той же категории у Бунина (при всем том, что Бальмонт – поэт, а Бунин – прозаик). Но тем не менее исследователи творчества И.А. Бунина отмечали, что он ввел в русскую прозу «новую единицу времени» – «миг»,

поскольку для Бунина, как и для Бальмонта, одним из самых ценных была неповторимость каждого мгновения жизни.

5. Ввиду того что автор диссертации, исследуя эволюцию сознания человека в эпоху социальных потрясений, обращается к творчеству И.А. Бунина периода эмиграции, возможно, стоило бы коснуться и творчества других писателей-эмигрантов, проследить типологические параллели, например, с Г. Газдановым, антропологические и феноменологические искания которого напоминают искания Бунина.

Однако сделанные замечания носят характер уточнений и пожеланий и не оказывают принципиального влияния на общую высокую оценку работы Н.Р. Мироновой. Они ассоциируются, скорее, с размышлениями о тех проблемах изучения творчества И.А. Бунина и общих проблемах изучения природного мира в русской литературе, которые назрели на современном этапе.

Цель и задачи, поставленные перед исследователем, в полной мере реализованы; положения, выносимые на защиту, представляются вполне продуманными и убедительно доказываются в ходе проведенных исследований. Полученные результаты, отражённые в автореферате и 12 статьях (3 из них опубликованы в рецензируемых научных журналах из перечня ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации) являются достоверными, а выводы обоснованными и доказательными.

Подводя общую оценку исследования, следует сказать, что диссертация «Мир природы в прозе И.А. Бунина: философское осмысление и образное воплощение» является глубоким, оригинальным и научно-квалификационным исследованием, полностью соответствует требованиям п.п. 9–14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. N 842, а её автор Неля Ринатовна Миронова заслуживает присуждения

